

Лю Саньши, этот старик, когда-то поссорился с Мо Фанем из-за темы «Добавление воды в нефть повышает эффективность использования сырой нефти», а затем обратился к Хо Цзиню, но тот тоже прямо отказал. Тогда Лю Саньши, выпятив грудь, начал ругать их за то, что они «не поддерживают хорошие проекты».

И что же в итоге? Через месяц владельцы автомобилей, которых Лю Саньши убедил участвовать в его «плане добавления воды в нефть», притащили свои машины с вышедшими из строя системами подачи топлива к его дому, требуя компенсации.

Этот скандал был улажен лишь благодаря Мо Фаню, который, видя, что в доме Лю Саньши остались старики и дети, не смог вынести мысли о том, что старик закончит свою жизнь в позоре, и помог замять дело.

Хотя это звучит несколько преувеличенно, для людей в их кругу присоединение двух молодых парней стало настоящей честью — ведь теперь у них были и деньги, и люди, и известность. Конечно, чтобы не пугать окружающих, такие вещи обсуждались лишь в узком кругу.

Когда слухи о дебатах распространились, столичные ученые, узнав, что Мо Фань учится в Первой столичной старшей школе, пришли в восторг. Хотя он не поступил напрямую в Столичный университет, какая разница? Они же рядом! Разве Мо Фань не будет обращаться к ним за помощью?

Вдохновленные этим, многие, включая будущих наставников Чжо Минхуэя и Лин Чэня — стариков Сюй и Чжао, — задумались: раз уж это «мероприятие для новичков», в котором лично участвует Мо Фань, почему бы не поддержать его?

Таким образом, праздник для новичков в Первой столичной старшей школе начал разрастаться с невероятной скоростью, как снежный ком!

Инициатор всего этого даже не подозревал о происходящем.

Он столкнулся с неожиданной встречей.

— Вэй Сюй?

В памяти Мо Фаня Вэй Сюй в этом возрасте не должен был выглядеть так. Так молчаливо, так устало... так обремененно.

Он помнил, что в то время в интернете активно распространялось видео «Сын начальника злоупотребляет своим положением», и девушка, которую он спас, хотела помочь с опровержением, но он не позволил. Мо Фань не мог допустить, чтобы девушка терпела подозрительные взгляды ради его репутации. Слухи для девушек могут быть губительными. Он считал, что те, кто его знал, не обратят внимания на такие сплетни, как его родители, Чжан Сиюань... он думал, что даже Вэй Сюй не поверит и не придаст значения. Но когда он попытался встретиться с Вэй Сюем, его часто не пускали, и, даже объяснив ситуацию, он постепенно отдалился.

Это было бы еще терпимо, но самое невыносимое для Мо Фаня было то, что после раскрытия дела о «Крупной коррупции Мо Цзяньдуна» весь интернет наполнился руганью в его адрес, а то самое видео, которое за одну ночь распространилось по всему интернету, стало доказательством. Хотя девушка и пыталась объяснить, кто услышал ее голос? Это уже не имело значения.

Но даже в конце Вэй Сюй оставался холодным и спокойным. Он сохранял свою отстраненность, словно боясь, что «плохая репутация Мо Фаня» испачкает его.

Такого Вэй Сюя, который просто молча смотрел на него, Мо Фань никогда не видел.

И он не хотел видеть.

Но к Вэй Сюю Мо Фань уже не испытывал никаких сильных эмоций. Он поднял руку с пакетом шпината и свинины и с улыбкой, как при встрече с обычным другом, сказал:

— В нашем общежитии двое простудились, мне нужно срочно вернуться и сварить им кашу. Ты ведь тоже занят? До свидания.

Его поведение было совершенно естественным, он даже остался на месте, готовый проводить Вэй Сюя взглядом.

Горечь наполнила рот Вэй Сюя. Он приоткрыл губы, но в итоге выдавил только два слова:

— До свидания.

Вэй Сюй подумал: «Вэй Сюй, Вэй Сюй, почему я должен нести ответственность за всё, что ты сделал? Почему ты оттолкнул Сяо Фаня так далеко, что я больше не могу его получить? Почему ты заставил меня осознать... что я такой, такой никчёмный человек?»

«Если ты хотел, чтобы я не беспокоил его, ты этого добился».

«Я больше не могу стоять рядом с ним».

Появление Вэй Сюя не повлияло на настроение Мо Фаня, он лишь мысленно отметил, что лицо Вэй Сюя по-прежнему ассоциируется со всеми неприятными воспоминаниями, и еще раз убедился, что его решение «держаться подальше от Вэй Сюя» было правильным.

Теперь перед ним стояла другая проблема: Цзян Ань и Цянь Вэйхэ простудились, их голоса были настолько охрипшими, что Мо Фаню было больно слушать. Уже послезавтра праздник для новичков, смогут ли они выступать в качестве первых спикеров? Если Чжо Минхуэй и Лин Чэнь согласятся, они не против, но это же программа для новичков, представляющая их четверку. Заменять Чжо Минхуэя и Лин Чэня на главные роли — это уже не то.

Цзян Ань предложил, чтобы Мо Фань и Чжан Чжунчунь стали первыми спикерами.

Мо Фань не возражал, он не любил выставлять себя напоказ, но это не значит, что он боялся взять на себя ответственность.

Он лишь немного волновался, что Чжан Чжунчунь откажется.

К его удивлению, на этот раз Чжан Чжунчунь поправил очки и спокойно сказал:

— На самом деле, я с детства рос в атмосфере соревнований, экзамены и викторины для меня — это легко, так что и в дебатах, думаю, справлюсь... Почему вы все так на меня смотрите?

Цянь Вэйхэ чуть не спрыгнул с кровати:

— Так вот почему ты вначале так дрожал! Это было притворство! Посмотри, как ты самовлюбленно говоришь, почти как Цзян Ань!

Чжан Чжунчунь еще не успел ответить, как Цзян Ань возмущенно возразил:

— Ты говоришь о себе, да?

Мо Фань рассмеялся:

— Лучше вам, с вашими хриплыми голосами, не ссориться, иначе горло совсем сдаст.

В этот момент Лин Чэнь и Чжо Минхуэй пришли с корзинами фруктов навестить двух больных и заодно обсудить подготовку к празднику.

Лин Чэнь, как всегда, говорил прямо:

— Завтра праздник для новичков, вы уже все обсудили? А с костюмами как, готовы?

Чжо Минхуэй был не таким внимательным, но, услышав вопрос, тоже забеспокоился о костюмах, хотя его решение было простым и прямолинейным:

— Какая проблема? Я все беру на себя.

Лин Чэнь несколько не осуждал напористый характер Чжо Минхуэя, даже помог ему объяснить:

— У вашего старшего брата Чжо Минхуэя есть бизнес, связанный с одеждой, и один из магазинов находится недалеко от школы.

Чжо Минхуэй нервно дернулся. Лин Чэнь был таким человеком: как бы ты ни вел себя — грубо или поверхностно, он никогда не покажет ни капли презрения, но всегда превзойдет тебя в сто раз.

Как Лин Чэнь вел себя с другими, Чжо Минхуэй не знал, но за последние десять лет Лин Чэнь стал неизбежной тенью в его жизни. Семьи Чжо и Лин были давними друзьями, Лин Чэнь с детства был вежлив, везде получал похвалы и всегда добивался лучшего; а Чжо Минхуэй всегда жил в его тени, играя в футбол — его обвиняли в безделье, получая второе место — говорили, что он плохо учится. Наконец, поступив в старшую школу, он хотел завести роман, но Лин Чэнь опередил его, и Чжо Минхуэй был крайне раздражен.

В общем, Чжо Минхуэй испытывал к Лин Чэню сложные чувства.

Но раз уж он уже пообещал, то не стал отказываться:

— Да, решено. Может, пойдём сейчас?

Мо Фань и остальные не возражали.

Двое больных не хотели вставать с постели, поэтому Мо Фань и Чжан Чжунчунь взяли их размеры и вышли с Чжо Минхуэем.

«Миньюань Одежда» была создана отцом Чжо Минхуэя для его старшего сына, Чжо Миньюаня. Чжо Минхуэй, будучи беспечным, придерживался простой мысли: «Что принадлежит брату, принадлежит и мне», поэтому часто приводил друзей в магазин, выбирал одежду, подписывал счет и уходил. К счастью, его семья давно привыкла к его расточительности и закрывала на это глаза.

Мо Фань, увидев, как Чжо Минхуэй командовал продавцами, вспомнил кое-что о нем. Такое отношение семьи к Чжо Минхуэю больше походило на то, что все ресурсы были вложены в его старшего брата, Чжо Миньюаня. Мелкие траты Чжо Минхуэя семью не беспокоили, но когда он позже захотел начать собственный бизнес, ему пришлось самому искать кредиты, и в итоге он обратился к Хо Цзиню.

Неужели тот Чжо Минхуэй, который когда-то боролся за свои идеалы и убеждения, десять лет назад был таким легкомысленным молодым повесой?

Мо Фань задумался, и его сомнения не ускользнули от Лин Чэня. Он наклонился к Мо Фаню и шепнул:

— Ты тоже думаешь, что твой старший брат Чжо ведет себя неестественно? Он только и может, что притворяться перед другими.

Взглянув на Чжо Минхуэя, который в это время выбирал одежду с Чжан Чжунчунем, Лин Чэнь продолжил:

— Он просто глуп, если кто-то делает шаг вперед, он отступает, отдает все, что у него есть, и не переживает — лишь бы его похвалили, и он уже счастлив.

Его взгляд за очками был загадочным:

— Он полная противоположность мне.

Мо Фань замер.

<http://bllate.org/book/16643/1524836>